

Чжуан Сюй положил последнюю креветку в тарелку Фан Чжо, вытер руки и с улыбкой посмотрел на женщину: Есть какие-то вопросы, мадам?

Никаких. — Хотя она произнесла это, верить в то, что перед ней действительно Чжуан Сюй, она отказывалась.

Ни внешность, ни то, как этот мужчина чистил креветки для юноши, не походило на поведение Аллена. Такой высокомерный человек, как он, разве мог опуститься до того, чтобы прислуживать какому-то мелкому хулигану?

Подавив разочарование, она не стала сдаваться и продолжила расспросы: Вижу, у вас двоих довольно близкие отношения.

Фан Чжо закатил глаза. Обычно такие заходы означают лишь попытку посеять раздор. — И что же вы хотите этим сказать, уважаемая?

Лицо женщины на мгновение позеленело: Насколько мне известно, господин Чжуан — раб, которого господин Сун купил на рынке.

Ну и что, что раб? Разве раб не может испытывать чувства к хозяину? — парировал Фан Чжо. — Может, у него стокгольмский синдром, а?

Женщина не унималась: В тот же день, когда ты его купил, ты едва не отправил его на тот свет. То, что он не возненавидел тебя, а наоборот, проникся чувствами, не поддается логике.

Фан Чжо начал закипать: Любовь вообще штука иррациональная. Если говорить прямо, вы просто не верите, что мы вместе, так ведь?

Женщина надменно поджала губы. Люди на этой планете — лишь муравьи, разве они достойны её доверия? Если бы не Аллен, она бы в жизни не ступила на эту захолустную планету.

Этот острый, пренебрежительный взгляд порядком раздражал. Фан Чжо усмехнулся, вытер жирный рот тыльной стороной ладони, внезапно наклонился и чмокнул Чжуан Сюя прямо в губы, нарочно прикусив их.

Облизнув влажные губы, он вызывающе посмотрел на женщину: Теперь верите?

Женщина в шоке широко раскрыла глаза, переводя взгляд с одного на другого.

Фан Чжо холодно хмыкнул, дернул Чжуан Сюя за руку, бросил на прощание короткое до свидания и решительным шагом направился к выходу.

Едва они собрались сесть в машину, как эта навязчивая женщина снова догнала их, выкрикивая с надрывом: Аллен! Ты ведь Аллен, правда?

Фан Чжо тут же представил сцену погони за возлюбленным через тысячи миль, и по его коже побежали мурашки. — Эта женщина — твоя старая пассия?

Не знаю её.

Холодный, спокойный голос прозвучал негромко, но ветер донес его прямо до ушей женщины.

Кажется, она очень расстроена.

Фан Чжо прильнул к окну, оглядываясь назад, и встретился взглядом с покрасневшими глазами женщины. Девушка, не вини своего генерал-майора в бессердечии, это у тебя в голове сплошной океан.

Ни один здравомыслящий человек не стал бы в такой ситуации признаваться в знакомстве со старым другом, чьи цели непонятны. Разве что полный идиот.

Бросив взгляд на мужчину с прямой, как струна, спиной на водительском кресле, Фан Чжо внезапно ощутил печаль. Как было бы здорово, если бы он был настоящим дурачком: хочешь — обнимай, хочешь — целуй, никакой мороки, поманил пальцем — и он тут как тут.

Впрочем, сегодня им повезло: если бы не болтовня этой женщины, у него бы не нашлось повода поцеловать его.

Фан Чжо коснулся губ, вспомнив, что, кажется, слизнул с губ Чжуан Сюя немного слюны. — Только что поцеловал тебя, чтобы подыграть, понимаешь?

Чжуан Сюй хранил молчание, выражение его лица было нечитаемым.

Фан Чжо почувствовал неловкость. Его пальцы нервно забарабанили по кнопке стеклоподъемника — окно то открывалось, то закрывалось, наполняя тишину салона резкими щелчками.

Ты нервничаешь? — Чжуан Сюй взглянул в зеркало заднего вида. Юноша сидел, выпрямившись, с напряженным лицом и плотно сжатыми губами.

Нет, что ты. — Фан Чжо принялся тереть складки на брюках, его глаза бегали по сторонам, пока наконец снова не остановились на Чжуан Сюе. — Ты же не понял меня превратно?

О чем именно? — Чжуан Сюй внезапно остановил машину и постучал длинными пальцами по рулю.

Раз, другой... Простое движение, но атмосфера стала необъяснимо напряженной.

Фан Чжо сглотнул: Ни о чем.

Думаешь, я решил, что ты в меня влюблен? — Чжуан Сюй не собирался выпускать юношу из виду. Поцеловал — и думаешь, можно просто так отмахнуться оправданием? Ха, даже не надейся.

Почему этот человек никогда не следует сценарию? Фан Чжо дернул уголком рта и рассмеялся: Я знаю, что ты не подумаешь ничего такого. Просто хотел сказать: я мечтаю быть твоим верным братаном, которому можно доверить спину.

Только братаном, а не защитником.

Стоило ему это сказать, как лицо Чжуан Сюя изменилось. Он снова завел двигатель и поехал на средней скорости, но у Фан Чжо возникло жуткое ощущение, что этот мужчина решил покончить с ними обоими.

Он размышлял: раз Чжуан Сюй оказался на Планете-руднике, скорее всего, его предали. Такие люди обычно страдают от отсутствия доверия, отторгают чужаков и с трудом принимают новых знакомых.

Но ничего, у него толстая кожа, он обожает навязываться.

Фан Чжо уставился в потолок машины, мечтая: У меня есть мечта: сражаться бок о бок с генерал-майором, отбить атаку инопланетных захватчиков и покорить всю вселенную.

Звучит так героически! Фан Чжо сам растрогался, но Чжуан Сюй никак не отреагировал.

Лишь когда они прибыли на место, Чжуан Сюй вдруг усмехнулся: У тебя много мечтаний.

Всего два. — Фан Чжо опустил взгляд на клетку, где сидела его птица. — Физиологические потребности и мечты не конфликтуют, их вполне можно совмещать.

На парковке их ждали младшие братья, предвкушая триумфальное возвращение босса.

Брат Тао был улыбочивой змеей, и рано или поздно он должен был получить ответный удар. Увидев, что оба вернулись целыми и невредимыми, все облегченно выдохнули.

Вода в бане уже нагрелась, босс, иди помойся.

Фан Чжо не хотел раздеваться перед Чжуан Сюем и сравнивать размеры, поэтому первым ушел в свою комнату. Он не решился лечь на кровать, сел на подстилку на полу и принялся тупо нажимать на коммуникатор.

За дверью душевой стояли двое.

После последних событий все поняли: этот купленный раб, должно быть, мастер своего дела — так вскружил голову боссу, что тот до сих пор его не выкинул. Чтобы избежать повторения сегодняшней беготни, добровольцы по очереди несли караул.

Чжуан Сюй не знал о такой заботе. Он включил душ, подставил лицо под струи. Вода стекала по щекам, волосам, бежала по спине и пояснице. Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором всплывали белые ноги юноши и лопатки, едва заметные сквозь широкую майку, когда тот стоял к нему спиной...

Мужчина нахмурился и переключил воду на холодную.

Тело, готовое было откликнуться, пришло в норму, но проблема не исчезла: юноша не слушался, прыгал в мыслях, раз за разом прокручивая сцену поцелуя.

Влажные, мягкие губы, легкий привкус креветочного мяса, а когда он прикусил их, то, кажется, даже кончик языка высунул.

Хочешь, чтобы я смотрел на тебя? — Мужчина коснулся губ пальцами. Глаза потемнели, длинные ресницы скрыли чувства.

В комнате Фан Чжо на коммуникаторе появилось уведомление.

Он вздрогнул и в нетерпении нажал на него.

[Доставка плагина.]

Фан Чжо: Не может быть, ведь только что было два уведомления.

233: [Последнее сообщение было отозвано.]

Фан Чжо: Причина?

233: [Неизвестна. Но в этот раз разблокировка прошла гладко, хост, ты такой молодец!]

Услышав это, Фан Чжо тут же загордился: В тупых идольных сериалах полно такого: поцелуй из-за злости, случайные поцелуи, или когда они падают и губы соприкасаются. Ну и бред же.

233: [Жду следующего раза.]

Чего ты ждешь? — Фан Чжо почесался, чувствуя зуд. — А-Сань, а оригинал не был аллергиком на морепродукты? Что-то чешусь весь.

[Позволь мне просканировать.]

Экран коммуникатора сменился на диагностику здоровья. Меньше чем через минуту 233 прислал сообщение: [Аллергии нет, но твои клетки сейчас крайне активны.]

Превращение в прекрасного принца? — Фан Чжо не удержался и снова почесался. На светлой коже остались глубокие красные следы, которые исчезли с невероятной скоростью.

Фан Чжо замер. Что происходит? Он снова почесался, на этот раз до крови.

Кожа будто обрела собственную жизнь: ранка медленно затянулась, стягиваясь к центру, пока не исчезла вовсе.

Вау.

А-Сань, я, кажется, раскрыл невероятный секрет.

Похоже, я внезапно обрел способность к регенерации. Может, у оригинала была крутая личность, которую еще не раскрыли? Например, потерянный принц какого-нибудь таинственного народа?

[Сюжетная информация, не могу разглашать.]

Фан Чжо посмотрел на совершенно целую кожу и снова почесал лицо. Чем больше он чесался, тем сильнее становился зуд, а кожа начинала гореть. Настроение стремительно портилось.

Почему чем больше чешу, тем сильнее зудит? Хочется просто содрать с себя кожу.

Чжуан Сюй вошел в комнату как раз вовремя, чтобы услышать последнюю фразу, и увидел юношу, который, стоя к нему спиной, задрал одежду и изо всех сил чесал кожу.

Услышав шаги, Фан Чжо словно нашел спасителя: Чжуан Сюй, помоги почесать, скорее, зуд невыносимый!

Красные полосы на светлой спине юноши выглядели вызывающе. Он что, намеренно его соблазняет?

Чжуан Сюй отвел взгляд и уже собрался пройти мимо, но его схватили за руку. Ладонь юноши была пугающе горячей.

Фан Чжо задрал и переднюю часть одежды: Не стой столбом, давай! Одной рукой не справляюсь. Почешешь — в следующий раз, если у тебя зачесется, я помогу.

Чжуан Сюй не двигался, лишь лицо его помрачнело. Он перехватил руки юноши, не давая ему продолжать.

Он пристально смотрел на то, как кожа юноши заживает прямо на глазах: Кто ты такой на самом деле?

До того как оказаться на Планете-руднике, Чжуан Сюй еженедельно посещал лабораторию, чтобы следить за ходом проекта. Это был научно-исследовательский институт, созданный специально для решения его генетических проблем, включая секретное исследование — сверхбыстрое деление клеток и самовосстановление.

Исследование зашло в тупик, потому что, как бы ни развивалась вселенная, деление и старение клеток — естественный метаболизм, а регенерация противоречит этому процессу.

Но то, что он видел, доказывало: это вполне осуществимо.

Как только это станет возможным, даже самый слабый человек сможет стать сильным.

Фан Чжо понимал, что с ним что-то не так, но сейчас в голове был только зуд. Он просто начал кататься по полу.

Чжуан Сюй прижал его к полу: Где еще чешется, кроме спины и груди?

Фан Чжо жалко указал вниз: Тут тоже.

Будто по всему телу ползали муравьи. Фан Чжо невольно представил эту картину — ого, жутко, даже трипофобия проснулась.

Чжуан Сюй проигнорировал его слова: Ты сбежал из лаборатории?

Спросив это, он тут же понял, что это невозможно. Во-первых, в лабораториях не проводят эксперименты на людях. Во-вторых, он давно навёл справки: Сун Янь — обычный сирота,

выросший на улице, и никогда не пропадал без вести.

У Фан Чжо покраснели глаза. Его плечи были зафиксированы, но тело продолжало извиваться на подстилке. Жар становился невыносимым, мысли путались, мозг отказывался соображать.

Он растерянно огляделся: все вокруг начало расплываться, а затем сменилось тьмой.

Чжуан Сюй долго смотрел на потерявшего сознание человека, а затем всё же перенес его на кровать и укрыл одеялом.

Фан Чжо вдруг вскрикнул и ударил ногой: Да чтоб тебя!

Чжуан Сюй едва успел увернуться — удар прошел в сантиметре от паха. Подавив желание сбросить его с кровати, он порвал одежду на полоски и связал юноше руки и ноги.

Фан Чжо не понимал, спит он или находится в ином измерении — всё вокруг казалось пугающе реальным.

В воздухе летал черный пепел, здания вокруг либо рухнули, либо были охвачены огнем. Группа людей ходила повсюду, поливая всё из огнеметов.

Кто-то с криками выбегал из дома, но в него тут же летела струя огня, и человек, объятый пламенем, катался по земле.

Это была ужасная, бесчеловечная резня.

У Фан Чжо волосы встали дыбом, он хотел спрятаться, но тело не слушалось. Он понял, что находится в форме духа, контролируемый какой-то силой, крепко привязанный к маленькому ребенку.

Мальчику было лет пять, он дрожал, сжавшись в комок, глаза были полны ужаса.

Фан Чжо увидел, как выбежал мужчина, подхватил ребенка и быстро спрятался в руинах неподалеку.

Мужчина был весь в ранах, глаза его горели красным. Он грубыми руками вытер слезы ребенка и улыбнулся испачканным в саже лицом.

Малыш, мы не грязные Инородцы, мы просто те, кого благословил Бог. — Голос мужчины был мягким, он успокаивал испуганного ребенка.

Фан Чжо ясно видел, как раны на теле мужчины затягиваются.

Ребенок дрожащими руками схватился за одежду мужчины: Папа, почему они хотят нас убить?

Потому что в их сердцах живут дьяволы, а дьяволы боятся нашего существования. — Мужчина прислонился лбом ко лбу ребенка и прошептал: С этого момента ты тоже человек, но не позволяй дьяволу пустить корни в своем сердце.

На лбу мужчины засиял голубой свет, который начал расширяться, окутывая ребенка.

Мой дорогой малыш, если кто-то из наших выжил, и ты встретишь их, и они станут твоими спутниками, твоя память и спящие гены пробудятся.

Голос мужчины был тихим, полным отчаяния и печали: Если нет, ты будешь как остальные люди: с обычным телом и короткой жизнью.

Мальчик замер, его взгляд остекленел, и вместе с последними словами отца он закрыл глаза и провалился в сон.

Звуки шагов приближались. Мужчина оглянулся, поцеловал ребенка в лоб, внезапно вскочил и побежал в противоположную сторону.

Фан Чжо никогда не видел ничего более жестокого. Языки пламени пожирали живого человека, был слышен даже треск горящей плоти.

Несколько людей в одинаковой форме обсуждали что-то, глядя на корчащегося в огне человека.

Через два часа эта планета будет стерта с лица земли, нужно ускориться.

Чего паниковать? Их почти не осталось, давай покурим.

Эй, датчик движения засек кого-то рядом.

Люди замолчали и, следуя за инфракрасным сигналом, направились к ребенку.

Фан Чжо хотел разбудить его, но у него не было физической оболочки. Он беспомощно смотрел, как они окружили их.

Это человек или Инородец?

Плевать, полосни ножом — проверим.

Кинжал полоснул по нежной коже ребенка, потекла кровь, рана не затянулась.

Это человеческий ребенок.

Как здесь оказался человек?

Может, украли. Говорят, у Инородцев низкая рождаемость, они часто воруют человеческих детей и воспитывают как своих.

Такой отвратительный вид, сжечь их — еще мало для них.

Один из них сильно потряс ребенка: Эй, проснись.

Мальчик сонно открыл глаза, почувствовал боль, губы его задрожали, он заплакал, и тут же получил пощечину.

Не реви! Как тебя зовут и как ты здесь оказался?

Мальчик, прикрывая распухшую щеку, испуганно прошептал: Меня привел дядя.

Меня зовут Сун Янь.

Фан Чжо резко открыл глаза. Все вокруг начало распадаться, размываться, а затем снова обрело четкость. Он лежал в своей комнате.

Зуд, сводивший с ума, исчез, жар спал, тело стало легким, будто он переродился.

Чжуан Сюй увидел, что юноша очнулся и глупо улыбается, словно произошло что-то невероятное.

Он подошел: Ты пришел в себя.

Фан Чжо перестал улыбаться, хотел встать, но обнаружил, что руки снова связаны. Вспомнив о своей неконтролируемой привычке, он взбешенно задержался: Развяжи, быстро развяжи!

Чжуан Сюй оставался непоколебим: Сун Янь, кто ты такой на самом деле?

Если скажу — испугаешься, я тот, кто собирается покорить тебя и всю вселенную.

Фан Чжо хотел было что-то придумать, чтобы задобрить его, но внезапно застыл — тело снова начинало реагировать. — Не болтай, сначала развяжи веревки.

Скрытое желание пробуждалось, возбуждение было не унять. — Генерал-майор, если не развяжешь, ты сам испугаешься.

Впервые кто-то посмел открыто угрожать ему. Чжуан Сюй приподнял бровь: С нетерпением жду.

Фан Чжо не мог освободиться, кровь начала закипать и приливать к низу живота.

Чжуан Сюй увидел это, лицо его потемнело, губы дрогнули в предупреждении: Сун Янь.

Такой властный и опасный тон прошелся по сердцу, словно перышко. Фан Чжо беспомощно вздохнул: Я ничего не могу поделать, это неконтролируемо.

Не хочешь, чтобы я реагировал на тебя — не связывай мне руки. Разве ты не знаешь, что это своего рода фетиш? — Фан Чжо смотрел на него с выражением лица «это всё твоя вина». — И не смей говорить со мной таким тоном.

Острый взгляд мужчины впился в лицо юноши, пытаясь разглядеть что-то.

Спустя мгновение он понял всё и, наклонившись, сжал подбородок Фан Чжо, заставляя его поднять голову: Значит, тебе это нравится.

Секрет был раскрыт, и Фан Чжо решил больше не притворяться: У каждого в этой сфере есть свои предпочтения, это нормально. Ты не можешь смотреть на меня предвзято, это ограниченность.

Красные губы постоянно двигались, Чжуан Сюй помрачнел: Значит, любой, кто поступит с тобой так, вызовет у тебя реакцию?

Фан Чжо серьезно задумался: Пока что только ты.

Чжуан Сюй усмехнулся, разжал пальцы и заодно развязал юношу. Фан Чжо поспешно спрыгнул с кровати и влетел в ванную.

Закрыв дверь, он начал действовать самостоятельно.

Занимаясь этим, он разговаривал с системой: Не думал, что моя личность настолько крутая, я чуть не помер от страха.

Судя по масштабам той резни и словам отца оригинала, похоже, я единственный выживший Инородец.

[Я тоже была напугана.]

Фан Чжо почувствовал, что рука устала, остановился и озадаченно спросил: Как разблокировались мои гены и память?

Отец сказал, что нужно встретить соплеменника и стать парой.

Фан Чжо вспомнил всех людей и события с момента пробуждения и наконец сфокусировался на Чжуан Сюе. Это единственный человек, с которым у него был близкий контакт. Неужели всё дело в слюне Чжуан Сюя?

Он помыл руки, поправил одежду и вышел: Генерал-майор, можно задать любопытный вопрос? В твои гены действительно внедрились фрагменты ДНК таинственного вида?

Чжуан Сюй не стал отрицать.

Фан Чжо охватило желание расплакаться от счастья, как при встрече с земляком: Так и есть, ты и есть ключ к моей захватывающей жизни.

Ты ведь уже догадался, да? — сказал Фан Чжо. — Я не обычный человек.

Ты — экспериментальный образец? — Кроме этого, Чжуан Сюй не мог придумать другого ответа.

Фан Чжо не ответил ни да, ни нет, в его глазах промелькнула грусть и борьба.

Чжуан Сюй хотел погладить его по голове, но на полпути нахмурился и отдернул руку.

<http://bllate.org/book/22167/2309251>